

Гермиона открыла глаза и моргнула от яркого света и белых потолков. Она с трудом пыталась вспомнить, где она была и как сюда попала. Последнее, что она помнила, это то, как тыквенный сок вылетел из ее рук, а затем попал в парализатор. Собрав кусочки воедино, она поняла, что находится в больничном крыле. Сев, она осмотрелась, подтверждая свой вывод.

— Ах, мисс Грейнджер, приятно видеть, что вы проснулись. — сказала мадам Помфри, подходя к ней.

"Что случилось?" — спросила Гермиона Целителя.

«Вы были ошеломлены мистером Лонгботтомом. Он подозревал, что вы ведете себя не так, как вы сами, и считал, что это лучший образ действий».

Гермиона потеряла дар речи. Где-то в глубине ее разума небольшая часть ее, которая стала сильнее за последние несколько дней, делала небольшую джигу, чтобы наконец доказать свою правоту. Но большая часть ее все еще не слушала его. «Я не знаю, что привело его к такому выводу. Я чувствую себя прекрасно». Мадам Помфри поджала губы.

«Как бы то ни было, мы нашли какое-то постороннее вещество в вашем тыквенном соке, могу ли я запустить несколько диагностических заклинаний, чтобы убедиться, что все в порядке». Не дожидаясь ее ответа, мадам Помфри взмахнула палочкой, накладывая на нее многочисленные чары. Гермиона увидела, как лицо целителя нахмурилось. По этому взгляду Гермиона поняла, что Невилл и тихий голосок у нее в голове были правы. «Мисс Грейнджер, мои снимки показывают, что в вашем организме что-то есть. Если бы я мог получить образец вашей крови, профессор Слагхорн смог бы определить, что это такое, а также что содержится в тыквенном соке и как мы можем помочь». Словно произнеся свое имя, он позвал его, двери Больничного Крыла открылись, и вошел профессор Слагхорн, неся свой набор для зелий.

«Доброе утро, мадам Помфри, мисс Грейнджер. Давайте посмотрим, в чем проблема». Мастер зелий подошел к кубку и начал накладывать на него заклинания, в то время как мадам Помфри взмахнула своей палочкой над Гермионой сложным узором, в результате чего материализовался стеклянный пузырек с тем, что, по предположению Гермионы, было ее кровью. Целитель передал его Слагхорну, который все еще возился с кубком. Он протянул Целительнице пузырек из своей сумки, и она вернулась к Гермионе.

«Мисс Грейнджер. Это зелье, которое вымоет все следы других зелий из вашего организма. Предупреждаю вас, эффект может быть весьма драматичным, но это самый быстрый и простой способ вывести все, что находится в вашем организме».

Гермиона кивнула, взяла пузырек и пошла пить, когда ее остановила Помфри и направила в ванную. Причина, по которой ее послали сюда, стала очевидной, потому что, как только Гермиона выпила зелье, она сгорбилась над унитазом, и все из ее желудка вырвалось наружу. Закончив, Гермиона прополоскала рот и направилась к выходу из ванной. Когда она выходила из ванной, туман рассеялся у нее в голове. Впервые за несколько месяцев она снова ясно мыслила. Теперь, когда она снова могла ясно мыслить, ее мозг снова включился.

Это странное чувство показалось ей знакомым. Оглядываясь назад, она могла вспомнить, что у нее было такое же чувство на шестом курсе, но оно начало постепенно исчезать после свадьбы Билла. Гермиона погрузилась в свои мысли, возвращаясь к своей кровати, не видя обеспокоенных взглядов Невилла или все еще ошеломленного Рона. Она посмотрела на кольцо на своем пальце, и все начало проясняться. Она начала вспоминать все, как будто в ее теле был кто-то другой. Медленно лицо Гермионы побледнело от всего, что она сказала и сделала после окончания войны. Ее глаза наполнились слезами, когда она вспомнила, что пропустила вечеринку по случаю 18-летия Гарри, ее разговор с родителями и боль в его глазах, когда она так бессердечно заявила, что было бы глупо думать о замужестве с Гарри.

Затем их последний разговор в Норе, боль и потеря в его глазах, когда он спросил, что он сделал для того, чтобы она так сильно отдалилась. Слезы вырвались наружу, когда она закрыла лицо руками, рыдая. Когда она плакала, она почувствовала, как кто-то сел рядом с ней на кровать и обнял ее за плечо. — Все в порядке, Гермиона. Все будет хорошо. Гермиона подняла глаза и увидела сидящего Невилла.

«Я не слишком уверен в этом Невилле. Боюсь, я разрушил лучшее, что когда-либо случалось со мной. Что, если он не простит меня? Все, что я сделал и сказал за последние несколько месяцев. » Гермиона посмотрела на свою руку и хмуро посмотрела на кольцо на пальце. В гневе она сорвала его и выбросила.

К ее удивлению, Невилл лишь хихикнул себе под нос. — Гермиона, ты действительно думаешь, что Гарри будет ругать тебя за все, что ты скажешь, находясь под действием зелья? Он вручил ей кусок пергамента, в котором она сразу узнала Карту Мародеров.

"Где ты это взял?" Она спросила.

«Гарри одолжил его мне, когда услышал, что я стал старостой. Он хотел, чтобы я присматривал за тобой. Посмотри сюда». Невилл указал на карту, на которой было три точки, быстро двигавшиеся через замок к больничному крылу. Точки были подписаны Хью Грейнджер, Джейн Грейнджер и, к ее радости, Гарри Поттер. Ее глаза проследили за точками, когда они завернули за последний угол, и как только они подошли к входу, она встала и побежала к дверям. Когда они распахнулись, она была готова и обняла своего лучшего друга, обнимая его изо всех сил, и рыдала у него на плече. Ее страхи рассеялись, когда она почувствовала, как его руки обвивают ее в ответ.

ФНЧ

Гарри забыл, как сильно он скучал по Герми-Объятиям, когда мысленно вызывал их. Конечно, он никогда не сказал бы этого вслух. Он слишком ценил свои биты, чтобы искушать это. Все, что Гарри мог сделать, это обнять Гермиону и обнять ее в ответ изо всех сил. Он чувствовал, как его плечо намокло, когда Гермиона плакала на нем.

— Гермиона, что случилось? Я приехал, как только получил сообщение от Невилла. Он погладил ее по спине, пытаясь успокоить.

В итоге мадам Помфри ответила на вопрос Гарри. «Похоже, что мисс Грейнджер стала жертвой какого-то зелья. Именно благодаря сообразительности мистера Лонгботтома мы смогли его обнаружить».

Гарри мог только подняться по лестнице с шокированным выражением лица. "Кто?" это все, что он мог спросить. Никто ничего не сказал, но их глаза переместились на другую занятую кровать. Гарри взглянул и увидел все еще ошеломленного Рона, лежащего там. Гарри отпустил Гермиону и передал ее маме, которая обняла дочь, а Гарри направился к ошеломленной фигуре своего бывшего друга. Для остальных в комнате глаза Гарри начали светиться праведным пушком. Его мантия зловеще колыхалась, и каждый шаг посылал небольшую ударную волну по Больничному крылу, когда вспыльчивый характер Гарри высвобождал его магию. Профессор МакГонагалл жутко напомнила разъяренную Лили, когда она посмотрела в глаза юному волшебнику. Зная, что это может быть не лучшая идея, она встала между Гарри и Роном, прежде чем он успел что-либо сделать.

«Мистер Поттер, сейчас у нас есть только подозрения относительно того, что произошло, у нас нет никаких доказательств».

«Тогда мы найдем доказательства», — прорычал он в ответ. Гарри вытащил свою палочку, направил ее прямо вверх и молча наложил заклинание призыва, чтобы достать нужное зелье. К его радости, из набора для зелий Слагхорна вылетело маленькое прозрачное зелье, и Гарри ловко поймал его. Пройдя мимо МакГонагалл, он продолжил идти к рыжеволосой. Еще одним взмахом палочки он увидел связанного веревками Рона. Затем Гарри применил возрождение, и глаза Рона быстро распахнулись, сфокусировавшись на Гарри.

— Привет, Гарри, рад тебя видеть, приятель, что привело тебя в Хогвартс? Рон, казалось, заметил, что он привязан к кровати. «Почему я привязан к кровати?» Рон снова посмотрел на Гарри и, казалось, впервые заметил его настроение. Он побледнел, увидев эти изумрудные глаза, полные гнева, направленные на него. «Почему ты выглядишь так, будто кто-то пытался навредить твоей семье, Гарри? Что, черт возьми, происходит?»

«Кто-то пытался навредить моей семье, Рон, и я собираюсь выяснить, почему и как долго». Прежде чем Рон успел среагировать, рука Гарри вытянулась и схватила Рона за волосы. Он запрокинул голову, и когда Рон закричал от боли и удивления, Гарри обхватил другой рукой и влил Рону в горло три капли прозрачной жидкости.

Рон перестал сопротивляться, как только зелье коснулось его щипцов. Его глаза потеряли фокус, и он сидел неподвижно. "Как тебя зовут?" — спросил Гарри голосом, пронизанным едва сдерживаемым гневом.

«Рональд Билиус Уизли». Рон ответил монотонным голосом.

— Ты давал Гермионе зелья?

"Да." Рон подтвердил удивленные вздохи всех в комнате.

— Что ты ей давал?

«Я дал ей два. Слабое любовное зелье и зелье верности».

"Почему?" — был следующий вопрос Гарри сквозь стиснутые зубы.

«Я знал, что Поттер хотел ее, но у него уже были деньги и слава, и он мог заполучить любую девушку, которую хотел. любовное зелье выглядело бы подозрительно, поэтому я соединил его с зельем верности, привязанным ко мне, которое медленно формировало клин между ней и Поттером».

— Как долго ты даешь ей эти зелья?

«Я начал летом перед нашим шестым курсом, когда она остановилась в Норе. Мне пришлось остановиться во время нашей охоты за хоркруксами, так как я не мог получить зелье. Я смог выскользнуть, используя мантию Поттера, чтобы получить больше».

— Кто еще знал, что ты это делаешь?

«Никто, я действовал сам».

Гарри был в ярости. Теперь он знал, почему между ним и Гермионой на шестом курсе и с тех пор, как закончилась война, все казалось таким неладным. Гарри нужно было быстро уйти от рыжей головы, иначе он сделал бы что-то, о чем не пожалеет, хотя авроры могут возразить. Сердито повернувшись, он вернулся к Гермионе, которая все еще плакала в объятиях матери. Джейн, увидев приближающегося Гарри, быстро передала Гермиону Гарри, который снова обнял ее.

— Эй, все в порядке. Я здесь. Все будет хорошо, — прошептал Гарри ей на ухо, проводя рукой по ее волосам. «Мы увидим, что справедливость восторжествует, но, что более важно, мой лучший друг вернулся». Гермиона отстранилась, и Гарри увидел надежду в ее глазах. Гарри ободряюще улыбнулся в ответ. Сквозь слезы он увидел, как легкая улыбка начала сиять. «Их улыбка, которой мне не хватало». Улыбка Гермионы стала немного шире. Пока двое друзей разговаривали, профессор МакГонагалл отвела Рона в неиспользуемый класс, оставив его связанным ждать авроров. Гарри подвел Гермиону обратно к кровати и усадил ее на стул рядом с ней, не отпуская ее руки. «Я пойду за Энди и Тедди. Они в деревне, и Энди сможет нам помочь».

ФНЧ

Гермиона сидела на своей кровати в больничном крыле одна, а Гарри пошел встречать Андромеду у главных ворот. Ее родители вышли поговорить с МакГонагалл в ее офисе, а Поппи была в своем кабинете. Гермиону вывели из задумчивости, когда она услышала, как двери тихо

открылись и закрылись. Она подняла голову и, к своему удивлению, увидела, что к ней подходит Сьюзен Боунс. Рыжая села рядом с ее кроватью и улыбнулась Гермионе.

— Как ты себя чувствуешь, Гермиона? — спросила девушка.

«Я до сих пор честно пытаюсь осмыслить всю ситуацию. Я до сих пор не могу поверить, что Рон мог сделать что-то подобное».

— О, Гермиона, и у тебя, и у Гарри всегда были проблемы с тем, чтобы увидеть то, что было прямо перед тобой, по многим причинам. — печально сказала Сьюзан. «Рон был ревнивым придурком всю свою жизнь. Если бы он мог найти способ взять что-то, что хотел кто-то, кому он завидовал, он бы сделал это, хотел он этого или нет». Гермиона уже собиралась ответить, что это абсурд, но Сьюзан остановила ее. «Просто послушай секунду и не перебивай меня. Я не должен был этого делать, но мое пуффендуйское чувство честной игры не позволит мне ничего не сказать».

Гермиона была сбита с толку и не знала, к чему клонит рыжая. Она снова открыла рот, чтобы сказать это, но снова была остановлена рукой Сьюзан. «Ты был очень близок к тому, чтобы разрушить мечту каждой девочки. Последние четыре года тебе завидуют все девочки в этой школе. Осознает ли это кто-то из вас, но ты владеешь сердцем Гарри Поттера. Ни у одной девушки не было шансов с ним, до тех пор, пока ты была в его жизни. Даже на шестом курсе это всегда была ты, независимо от того, что думала девочка Уизли. Но в последние несколько месяцев ты была близка к тому, чтобы потерять это и пойти с человеческим мусоропроводом. Я честно предупреждаю тебя. Гермиона, потяни еще раз, и будет очередь женщин, ожидающих занять твое место, а я в начале очереди».

С этими словами Сьюзен встала и вышла из больничного крыла, оставив сбитую с толку Гермиону. Гермиона села и задумалась. — Наверняка Гарри ко мне так не относится. Я имею в виду, он мог иметь любую девушку, которую хотел, зачем ему такая властная лохматая книжная червь, как я? Гермиона не стала бы лгать себе, она знала, что любит Гарри с тех пор, как они покатались на Клювокрыле, но она никогда не позволяла себе на самом деле поверить, что это вернется. В конце концов, герой всегда оказывается с прекрасной принцессой, а не с лучшим другом, который принуждает героя учиться дальше.

Но затем Гермиона действительно начала использовать свой мозг и смотреть на факты. Гарри был единственной константой в ее жизни с одиннадцати лет. Он всегда заступался за нее и старался присматривать за ней. Даже на шестом курсе, когда она была такой стервой, теперь она знала, что это от зелья, он был рядом с ней. Она вспомнила те месяцы и теперь могла вспомнить боль, которую Гарри пытался скрыть от нее, когда она плакала из-за того, что Рон был придурком. Затем к ней вернулись его слова на их «помолвке»: «Пока ты счастлива». Он хотел, чтобы она была счастлива, как бы ему ни было больно. И тем не менее, он по-прежнему всегда ставил ее на первое место. Хотя он, должно быть, злился на нее за то, что она пропустила его день рождения, он все же бросил все, чтобы поехать с ней в Австралию. «Как я мог быть таким слепым?» В ее глазах начали появляться слезы, слезы как счастья от осознания наконец того, что было прямо перед ее глазами последние семь лет, так и слезы печали от того, что она почти потеряла. Теперь ей просто нужно было придумать, как действовать дальше, и надеяться, что еще не поздно. Пришло время поговорить с ее матерью.

Как будто ее мать знала, что она нужна, двери открылись, и вошла Джейн. Она направилась прямо к дочери и села на стул, который недавно освободила Сьюзан. — Милая, что случилось? — спросила ее мама голосом, полным беспокойства.

«Мама, я очень боюсь, что все испортила с Гарри. Я думаю, что люблю его, но из-за этих проклятых зелий я беспокоюсь, что из-за того, что они заставили меня сделать и сказать, я потеряла его».

Гермиона видела тревогу в маминых глазах. — Вы двое не... — она замолчала, не сумев закончить вопрос.

«Нет, слава богу, нет. Я смогла удержать достаточно своих собственных мыслей, чтобы не хотеть делать это с ним». Гермиона видела облегчение на лице матери.

«Я не буду лгать тебе, дорогая, прошлым летом Гарри действительно сильно пострадал. Мы с твоим отцом очень сблизились с ним, и мы смогли во многом это выяснить. беспокоюсь о том, что Гарри держит что-то, что было сказано под действием зелья. Одна только его реакция, когда он узнал, что у тебя проблемы, сказала мне об этом».

«Я помню, вы сказали, что Гарри рассказал вам о своем детстве. Как вы заставили его рассказать вам об этом? Я пытался заставить его раскрыться больше в течение семи лет».

«Он сказал твоему отцу, и я думаю, что единственная причина была в том, что он был полностью пьян».

Гермиона недоверчиво посмотрела на маму. — Почему Гарри был пьян?

«О, милый, у Гарри были тяжелые последние несколько месяцев, и они были очень жестоки к нему из-за того, что двух его лучших друзей не было рядом, чтобы помочь ему».

Гермиона вздрогнула от напоминания. «Я планирую исправить эту маму». — убедительно сказала Гермиона, и Джейн кивнула. «Так чем же еще вы занимались с тех пор, как я, за неимением лучшего термина, был «не в теме»». Две женщины Грейнджер снова болтали, как не делали уже несколько лет. Гермиона не могла сдержать улыбку со своего лица, когда восстанавливала свои отношения с матерью.

ФНЧ

Андромеда шла по дорожке из Хогсмида в Хогвартс, неся на спине Тедди. Сообщение Гарри звучало срочным, и вместе с мадам Лонгботтом, Джоном Эбботтом и Эджером Боунсом отправились в Хогвартс. Когда они подошли к воротам, она увидела, как Гарри спешит к воротам. По его походке она могла сказать, что произошло что-то важное. Он буквально подкрался к ней, его глаза светились сдерживаемой яростью.

— Гарри, что случилось? — спросила она с беспокойством.

«Последние несколько лет Гермиону время от времени накачивали наркотиками». Гарри, казалось, впервые заметил группу позади Энди. — Извините, я на мгновение забыл о манерах. Позвольте представиться: я Гарри Джеймс Поттер, глава семьи Поттеров и Блэков. Андромеда с удовлетворением наблюдала, как Гарри поклонился прежде правой ногой вперед и левой рукой за его, а правая вытянулась.

Мадам Лонгботтом вышла вперед и сделала небольшой реверанс, который противоречил ее возрасту. «Ничего извиняющего, мистер Поттер, мы получили сообщение, информирующее нас о бедственном положении ваших друзей. Понятно, что вы обеспокоены. Позвольте мне представить, Эджер Боунс, глава Дома Костей, и Джон Эбботт, глава Дома Эбботов. " Двое мужчин позади мадам Лонгботтом повторили формальный поклон Гарри. «Мы пришли оказать помощь, чем могли». Гарри кивнул и поблагодарил троих, и они продолжили путь к замку.

Когда группа подошла к замку, Гарри начал объяснять, что произошло. Энди с растущим раздражением и гневом слушала, как Гарри объяснял признание Рона под Веритасерумом. Она видела, как ее спутники обмениваются взглядами, и знала, что они понимают то же, что и она, и ей не терпелось рассказать об этом Гарри. Тедди прервал рассказ Гарри бульканьем и аплодисментами. Он улыбнулся маленькому ребенку, снял с Энди детскую сумку и положил себе. К радости Тедди, он пустился в галоп, направляясь по лужайке к замку. Андромеда улыбнулась, наблюдая за своими двумя мальчиками под хихиканье Тедди.

Группа вошла в больничное крыло и обнаружила, что Гарри уже сидит там с Гермионой и ее родителями с Тедди на коленях. Энди была удивлена, увидев, что волосы Тедди стали каштановыми и густыми, как у молодых женщин на больничной койке. Это был первый раз, когда Тедди делал это в ее присутствии. Она подошла к кровати и села рядом с Гарри.

«Привет, Гермиона, я рад видеть, что ты чувствуешь себя лучше. Гарри рассказал мне, что произошло, но я хотел бы услышать это с твоей точки зрения, если ты не возражаешь».

Энди наблюдала, как девушка кивнула и явно взяла себя в руки. Гарри, видя, что его друзья испытывают дискомфорт, протянул руку и взял ее за руку. Гермиона послала ему легкую улыбку, на которую Гарри ответил, сопровождая ее сжатием руки. «Я думаю, это началось еще до того, как нам исполнилось 6 лет. Все начало становиться запутанным. То, в чем я всегда был уверен, я поставил под сомнение», — Энди заметила, что ее глаза метнулись к Гарри. «Затем у меня начались чувства к кому-то, к кому я никогда раньше так не относилась. Мне казалось, что я плыву сквозь одеяло тумана и не могу выбраться из него. Я ничего не мог с этим поделать. Когда мы гонялись за хоркруксами, дела пошли лучше, но затем к концу войны они возобновились и стали намного сильнее».

Андромеда кивнула, когда Гермиона закончила свой рассказ. Профессор МакГонагал подошла и вручила ей воспоминание в стеклянном флаконе вместе с куском пергамента. «Вот мои воспоминания о допросе мистера Уизли под Veritaserum вместе с письменными показаниями. Он признался, что кормил мисс Грейнджер любовными зельями и зельем верности в течение последних двух лет. Бумажная работа по его исключению уже завершена и только нужны

подписи двух директоров школ».

"Хороший." — с удовлетворением сказала Гермиона. «Миссис Тонкс, я также хотел бы выдвинуть против него полные обвинения». Энди увидела, как Гарри и обе Грейнджер кивнули, соглашаясь с этим, и Энди поняла, что пришло время сказать ей холодную суровую правду.

«Мисс Грейнджер, я был бы рад представлять вас в этом деле и сделаю все, что в моих силах, чтобы справедливость восторжествовала». Она начала, увидев, как на всех лицах перед ней расцвели улыбки. «Но мне очень не хочется говорить тебе это, но мы ничего не можем сделать».

Последовавшая тишина была абсолютной. В конце концов это Хью сломал. «Что вы имеете в виду, что мы ничего не можем сделать. Этот ублюдок накачал мою дочь наркотиками и собирался заставить ее выйти за нее замуж».

«Я знаю Хью, и, пожалуйста, поверь мне, я хотел бы что-то сделать. Проблема в том, кто сделал зелье и кому он тоже это сделал».

Энди сразу же увидела свет понимания в глазах Гарри, а затем они потемнели до гнева. «Дай угадаю, Энди, потому что человек, который дал Гермионе зелье, был чистокровным, а она магглорожденной, он отделается?» Энди мог только кивнуть. Гарри сердито провел руками по волосам, а Джейн протянула руку и взяла Тедди с колен Гарри, видя, как его гнев растет. Подняв крестника на коленях, он встал и начал ходить по больничному крылу. «Это именно та проблема, о которой я говорил. С магглорожденными обращаются как с гражданами второго сорта. Я не сражался и не умирал за мир, в котором так относятся к людям». Энди могла видеть, как гнев и разочарование катятся от Гарри волнами. Остальные в комнате отступили, наблюдая за молодым человеком. Он посмотрел на решимость трех других членов Визенгамота в его глазах.

Трое других глав факультетов посмотрели друг на друга, потом на Гермиону и, наконец, снова на Гарри. Все трое обменялись кивками, и мадам Лонгботтом вышла вперед. «Мистер Поттер, у вас есть союз. Давайте изменим мир».

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261679>